

Кондрин Д.В

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Юридический Институт

Россия, г. Красноярск

Научный руководитель: Гутник С.И. кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры «Деликтология и Криминология»

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Юридический Институт

Россия, г. Красноярск

**ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ПРЕДМЕТ КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой квалификации коррупционных преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Анализируется правовой статус криптовалюты, виртуального игрового имущества и иных токенизированных активов как предмета взятки в контексте действующего российского законодательства и судебной практики. Исследуются механизмы совершения коррупционных преступлений с использованием блокчейн-технологий, криминалистические трудности выявления, фиксации и изъятия криптоактивов в ходе расследования. Формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюта, виртуальное имущество, игровые предметы, взятка, коррупция, предмет преступления,

блокчейн, блокчейн-аналитика, криминалистика, уголовно-правовая квалификация, противодействие коррупции.

Annotation. *The article discusses the problems of criminal and legal qualification of corruption crimes committed using digital financial assets and digital currency. The article analyzes the legal status of cryptocurrencies, virtual gaming assets and other tokenized assets as a subject of bribery in the context of current Russian legislation and judicial practice. The mechanisms of committing corruption crimes using blockchain technologies, the criminalistic difficulties of identifying, fixing and seizing crypto assets during the investigation are being investigated. Proposals are being formulated to improve legal regulation and law enforcement practice.*

Keywords: *digital financial assets, cryptocurrency, virtual property, gaming items, bribery, corruption, subject of crime, blockchain, blockchain analytics, criminalistics, criminal law qualifications, anti-corruption.*

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий повлекло трансформацию не только экономических отношений, но и форм преступной деятельности. Криптовалюта и иные цифровые финансовые активы, обладая свойствами псевдоанонимности, трансграничности и децентрализации, стали привлекательным инструментом для лиц, вовлечённых в коррупционные схемы. Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заложило основу регулирования оборота цифровых активов, однако не устранило всех проблем их квалификации в уголовно-правовом поле¹.

Актуальность темы подтверждается ростом числа уголовных дел, в которых криптовалюта фигурирует в качестве предмета или средства совершения коррупционных преступлений. Знаковым стало дело бывшего начальника следственного отдела СК по Тверскому району Москвы М.Б. Тамбиева, приговорённого в октябре 2024 года к 16 годам колонии строгого режима за получение взятки в размере более 2718 биткоинов (около 7,3 млрд рублей)². Данное дело стало крупнейшим коррупционным преступлением с использованием криптовалюты в российской судебной практике.

Целью настоящей статьи является анализ правовых основ признания цифровых активов предметом коррупционных преступлений, исследование механизмов их использования в коррупционных схемах, выявление криминалистических трудностей расследования и формулирование предложений по совершенствованию мер противодействия.

1. Правовой статус цифровых активов как предмета коррупционных преступлений

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

² Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 08.10.2024 по делу М.Б. Тамбиева [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/10/2024/6704f99b9a79475102e1f136>

Статья 290 УК РФ определяет предмет взятки как деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление иных имущественных прав³. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.07.2013 № 24, предметом взятки, наряду с перечисленными объектами, могут быть имущественные права, включая доходы от использования цифровых прав⁴.

Федеральный закон № 259-ФЗ разграничил две ключевые категории: цифровые финансовые активы (ЦФА) и цифровую валюту. ЦФА представляют собой цифровые права, включающие денежные требования, права по ценным бумагам и права участия в капитале непубличного акционерного общества, выпуск и обращение которых осуществляется посредством распределённого реестра⁵. Цифровая валюта (криптовалюта) определяется как совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа или инвестиции, но при этом не являются денежной единицей.

Вопрос о признании криптовалюты имуществом для целей уголовного законодательства долгое время оставался дискуссионным. Судебная практика начала формировать подход, при котором биткоин и иные криптовалюты квалифицировались как «иное имущество» применительно к ст. 128 ГК РФ⁶. К 2022 году данную позицию можно считать устоявшейся, о чём свидетельствует определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2024 № 77-78/2024⁷, в котором суд прямо указал, что криптовалюта относится к иному имуществу, а не к денежным средствам, и подчеркнул необходимость использования корректных формулировок в обвинительных заключениях.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 290 // СЗ РФ. 1996. № 25. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3/

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». П. 9 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 9. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/

⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. (определение цифровых финансовых активов). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/

⁶ Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Цифровизация и ее уголовно-правовые риски // Правосудие. 2019. № 2. С. 133-155. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47497880>

⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2024 № 77-78/2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/prestupleniya_s_kriptovalyutoj/

С 1 января 2025 года криптовалюта признана имуществом для целей налогообложения в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2024 № 418-ФЗ⁸. Ключевым законодательным шагом стало принятие Федерального закона от 20.02.2026 № 38-ФЗ, которым цифровая валюта признана имуществом для целей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также регламентирован порядок её ареста, изъятия и хранения⁹.

Важным правовым событием стало также Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П, которым часть 6 статьи 14 ФЗ-259 была признана частично не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она препятствовала защите прав владельцев криптовалюты, полученной не связанными с майнингом способами¹⁰. Это решение подтвердило тенденцию к полноценному включению цифровой валюты в систему объектов гражданских прав.

2. Иные цифровые активы, имеющие стоимостное выражение: виртуальное игровое имущество и токенизированные объекты

Помимо криптовалюты и ЦФА, в контексте коррупционных преступлений заслуживают внимания иные категории цифровых активов, обладающих реальной стоимостью: виртуальное игровое имущество, невзаимозаменяемые токены (NFT) и токенизированные права на реальные активы.

Виртуальное игровое имущество – предметы, персонажи, «скины», оружие и иные объекты многопользовательских онлайн-игр – представляет собой растущий сегмент цифровой экономики. Отдельные игровые предметы могут стоить десятки и сотни тысяч рублей. Так, в правоприменительной практике зафиксированы случаи обращения граждан в полицию по факту хищения виртуального танка в игре World of Tanks стоимостью около 70 тысяч рублей¹¹.

⁸Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491749/

⁹Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 УК РФ и УПК РФ» (о признании цифровой валюты имуществом для целей УК и УПК РФ). URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/2002948/>

¹⁰Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/176562423610280f8b2578ab3480887bf7707562/

¹¹В РФ введут уголовное наказание за кражу предметов в компьютерных играх // Российская газета. 16.09.2019.

[Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/09/16/v-rf-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternyh-igrakh.html>

Квалификация виртуального игрового имущества как предмета преступления остаётся дискуссионной. В научной литературе обосновывается, что предметом мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) является не только имущество как вещь, но и иное имущество, включая виртуальное¹². При этом судебная практика пока не выработала единообразного подхода: в ряде случаев суды квалифицируют хищение игровых предметов по ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации), а не по статьям о хищении. Московское отделение Ассоциации юристов России подготовило предложение о приравнивании игровых предметов к «виртуальным активам» с установлением уголовной ответственности за их хищение¹³.

С позиции коррупционных преступлений виртуальное игровое имущество может теоретически выступать предметом взятки: должностное лицо получает ценный игровой аккаунт, редкие предметы или внутриигровую валюту, имеющие рыночную стоимость. Аналогичным образом предметом взятки могут быть NFT – уникальные токены, удостоверяющие права на цифровые произведения искусства, коллекционные объекты и иные ценности. Механизм «подарка» NFT с искусственно завышенной стоимостью позволяет замаскировать передачу незаконного вознаграждения. Существенной криминалистической трудностью является определение действительной рыночной стоимости таких объектов, поскольку рынок NFT характеризуется значительной волатильностью и подверженностью манипулированию.

Токенизированные права на реальные активы – доли в бизнесе, права на недвижимость, драгоценные металлы, оформленные в виде цифровых токенов на блокчейне, – также создают условия для скрытой передачи ценностей. Данные активы подпадают под определение ЦФА по ФЗ-259 и потому могут быть квалифицированы как «иное имущество» в составе предмета взятки.

¹²Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127-150. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21968844>

¹³В РФ введут уголовное наказание за кражу предметов в компьютерных играх // Российская газета. 16.09.2019 (о предложении Ассоциации юристов России). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/09/16/v-rf-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternyh-igrah.html>

3. Механизмы использования цифровых активов в коррупционных схемах

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить несколько характерных механизмов использования криптовалюты при совершении коррупционных преступлений¹⁴.

Прямая передача криптовалюты в качестве взятки. Данный механизм предполагает перевод криптовалюты с кошелька взяткодателя на адрес-идентификатор, контролируемый должностным лицом. Яркой иллюстрацией служит дело Тамбиева: по версии следствия, члены хакерской группировки Infraud Organization – братья Бергманы и К. Самокутяев – перевели на криптокошелёк следователя 1032 биткоина за принятие процессуальных решений в их пользу, в том числе отказ от ареста их криптокошельков, на которых хранились средства на сумму более 14 млрд рублей¹⁵. Аналогично в деле подполковника полиции из Мордовии предметом взятки явились два биткоина, за которые обвиняемый был приговорён к 12 годам колонии¹⁶.

Использование промежуточных криптовалютных операций. Более изощрённые схемы предполагают использование нескольких последовательных конвертаций: фиатные деньги переводятся в криптовалюту, затем через цепочку кошельков передаются взяткополучателю, который впоследствии конвертирует их обратно в фиатную валюту. Применяются также криптовалютные миксеры – сервисы, смешивающие разные потоки криптовалюты для сокрытия происхождения средств, и кроссчейн-мосты, позволяющие переводить активы между различными блокчейн-сетями. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 07.07.2015 № 32 указал, что предметом легализации преступных доходов могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, приобретённых преступным путём¹⁷.

¹⁴Тисен О.Н. Механизм совершения преступлений с использованием криптовалют: по результатам анализа следственной и судебной практики // Российский следователь. 2024. № 5. С. 7–11.

¹⁵Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 08.10.2024 по делу М.Б. Тамбиева. См. также: РБК. 08.10.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/10/2024/6704f99b9a79475102e1f136>

¹⁶Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 23.11.2023 (ч. 3, 6 ст. 290 УК РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/655f19cc9a794766a3a8babb>

¹⁷Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств...» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.

Передача ключей доступа к криптокошелькам. Специфика блокчейн-технологии позволяет передать контроль над криптоактивами путём сообщения частных ключей или сид-фразы от кошелька, что функционально равнозначно передаче имущества, но существенно затрудняет фиксацию момента и факта передачи. В деле Тамбиева именно обнаружение кодов доступа на личном компьютере в файле с названием «Пенсия» стало ключевым доказательством получения взятки¹⁸.

4. Криминалистические трудности выявления и доказывания коррупционных преступлений с использованием цифровых активов

Расследование коррупционных преступлений с использованием цифровых активов сопряжено с рядом специфических криминалистических проблем, существенно отличающих данную категорию дел от «классических» коррупционных преступлений¹⁹.

Проблема идентификации субъектов транзакций. Псевдоанонимный характер блокчейна означает, что адреса кошельков не привязаны к персональным данным. Установление принадлежности конкретного криптокошелька определённому лицу требует применения специализированных методов блокчейн-аналитики: кластеризации адресов, анализа поведенческих паттернов, сопоставления on-chain (данные блокчейна) и off-chain (данные бирж, IP-логи, активность в мессенджерах) информации²⁰. В России используется платформа «Прозрачный блокчейн», разработанная Росфинмониторингом, а также отечественная система КОСАтка, предназначенная для предупреждения и расследования преступлений, связанных с оборотом цифровых финансовых

¹⁸Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 08.10.2024 по делу М.Б. Тамбиева (об обнаружении файла «Пенсия»). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27518/4781347/>

¹⁹Перов В.А. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2020. № 7. С. 20–22. [Электронный ресурс]. URL: <https://academy-skrf.ru/science/publications/2020/Перов%20В.А.%20Проблемные%20вопросы,%20возн%20при%20расслед-и%20уголовных%20дел....pdf>

²⁰Мельник В.С. Блокчейн-технологии и судебный процесс: новые вызовы и перспективы // Эксперт-криминалист. 2024. № 2. С. 16–19. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65639422>

активов²¹. Среди зарубежных инструментов широко применяются Chainalysis и Crystal Blockchain.

Проблема фиксации и осмотра цифровых следов. Традиционные криминалистические приёмы осмотра места происшествия и изъятия вещественных доказательств неприменимы к нематериальным цифровым активам. Следователь должен зафиксировать содержимое криптокошелька, историю транзакций, баланс на определённый момент времени. Согласно ФЗ от 20.02.2026 № 38-ФЗ, в протоколе следственного действия должны быть указаны вид цифровой валюты, её количество, адреса-идентификаторы отправителя и получателя. Ошибки при фиксации – например, неуказание хеша транзакции или неточное определение номера блока – могут привести к утрате доказательственного значения полученных данных.

Проблема изъятия и хранения криптоактивов. В отличие от наличных денежных средств, криптовалюту невозможно изъять физически. Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ предусмотрел два варианта: перевод цифровой валюты на специализированные адреса-идентификаторы или изъятие материальных носителей, содержащих ключи доступа (аппаратных кошельков, компьютеров, бумажных носителей с сид-фразой)²². Процесс перевода криптовалюты на государственный кошелёк занимает от 10 минут до часа, что создаёт временное окно для совершения несанкционированных операций. Кроме того, если подозреваемый использует мультиподписной кошелёк, DeFi-протокол или смарт-контракт, техническое изъятие может оказаться невозможным без активного содействия владельца.

Проблема определения стоимости предмета взятки. Высокая волатильность криптовалют порождает вопрос о моменте определения размера взятки: на момент передачи, обнаружения или вынесения приговора. В деле Тамбиева биткойны, полученные в 2022 году, были оценены следствием в 7,3

²¹Долгиева М.М. Общественная опасность отмывания криптовалюты // Законность. 2022. № 6. С. 35-38. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48704329>

²²Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ (порядок изъятия цифровой валюты). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/2000311/>

млрд рублей, однако к моменту конфискации их стоимость возросла до 26 млрд рублей²³. Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 Постановления № 24 указал, что переданное в качестве взятки имущество должно получить денежную оценку на основании доказательств, в том числе с учётом заключения эксперта²⁴. Аналогичные трудности возникают при определении стоимости NFT и игровых предметов, рыночная цена которых может колебаться многократно.

Проблема трансграничности. Блокчейн-сети не имеют юрисдикционных границ. Криптокошельки могут быть зарегистрированы на зарубежных платформах, а биржи — находиться в юрисдикциях, не имеющих соглашений о правовой помощи с Россией. Генеральный прокурор России И.В. Краснов в сентябре 2024 года отметил, что система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) предоставляет прокурорам круглосуточный доступ к более чем 100 видам государственных баз данных, что расширяет возможности выявления незаконных криптовалютных активов государственных служащих²⁵.

Проблема квалификации момента окончания преступления. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 24, получение взятки считается окончанным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей²⁶. Применительно к криптовалюте возникает вопрос: является ли моментом окончания преступления подтверждение транзакции в блокчейне (получение необходимого числа подтверждений сети) либо момент передачи частного ключа? Данный вопрос требует разъяснений со стороны высшей судебной инстанции.

5. Направления совершенствования мер противодействия

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сформулировать ряд предложений.

²³Приговор Балашихинского городского суда от 08.10.2024 по делу М.Б. Тамбиева. Стоимость на момент конфискации: АиФ. 09.01.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/society/law/-pensiya-v-26-mlrd-supervzyatku-tambieva-v-bitkoinah-prenevedut-v-yuani>

²⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025). П. 9. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/

²⁵Краснов И.В. Выступление Генерального прокурора России на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов (сентябрь 2024 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/>

²⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025). П. 10. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/

Во-первых, с принятием Федерального закона от 20.02.2026 № 38-ФЗ сделан важный шаг по закреплению статуса криптовалюты как имущества для целей уголовного законодательства²⁷. Глава СК РФ А.И. Бастрыкин подчеркнул значимость этого законопроекта, указав на необходимость разрешения вопросов наложения ареста и признания цифровой валюты вещественным доказательством²⁸. Тем не менее требуется дальнейшая проработка подзаконных актов, определяющих порядок хранения изъятой криптовалюты.

Во-вторых, требуется расширение обязанности декларирования криптоактивов государственными служащими. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁹ и ФЗ-115 о противодействии легализации преступных доходов³⁰ содержат отдельные нормы контроля, однако необходимо установить обязанность указания адресов-идентификаторов криптокошельков в декларациях о доходах и имуществе.

В-третьих, целесообразно формирование специализированных подразделений правоохранительных органов с компетенциями в блокчейн-криминалистике и введение обязательных программ повышения квалификации следователей и прокуроров по вопросам расследования преступлений в сфере цифровых активов.

В-четвёртых, необходимо совершенствование международного сотрудничества. Принятие Федерального закона от 08.08.2024 № 223-ФЗ, допустившего использование криптовалют в международных расчётах³¹, создаёт дополнительные каналы трансграничного движения средств.

В-пятых, представляется обоснованным дополнение Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 разъяснениями о порядке определения размера взятки в криптовалюте и иных цифровых активах, момента окончания

²⁷Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/2000311/>

²⁸Бастрыкин А.И. Выступление на заседании коллегии Минюста России (март 2025 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67dab74f9a79472be9903158>

²⁹Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

³⁰Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

³¹Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об использовании криптовалют в международных расчётах в рамках экспериментального правового режима).

преступления при передаче частных ключей, а также о квалификации виртуального имущества (включая игровые предметы и NFT) как предмета коррупционных преступлений.

Заключение

Цифровые финансовые активы, криптовалюта, виртуальное игровое имущество и иные токенизированные объекты всё активнее вовлекаются в коррупционную деятельность, что обусловлено их технологическими свойствами: псевдоанонимностью, децентрализованностью, трансграничностью и высокой скоростью перевода. Российское законодательство последовательно эволюционирует в направлении признания этих объектов полноценным имуществом для целей уголовного права – принятие ФЗ от 20.02.2026 № 38-ФЗ стало важной вехой в этом процессе.

Судебная практика, в первую очередь резонансное дело М.Б. Тамбиева, наглядно демонстрирует как возможности, так и ограничения существующего правового инструментария. Конфискация криптоактивов на сумму более 26 млрд рублей стала прецедентом, значение которого выходит за рамки конкретного дела. Вместе с тем криминалистические сложности – от идентификации владельцев кошельков до технического изъятия активов из DeFi-протоколов – требуют формирования принципиально новых методических рекомендаций для следователей.

Эффективное противодействие коррупционным преступлениям с использованием цифровых активов требует комплексного подхода: совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, развития отечественных средств блокчейн-аналитики, повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и укрепления международного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.
5. Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (об использовании криптовалют в международных расчётах).
6. Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ» (о налогообложении цифровых валют).
7. Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ «О внесении изменений в ст. 104.1 УК РФ и УПК РФ».
8. Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о взяточничестве...» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 9.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации...» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П.
11. Определение Шестого КСОЮ от 16.01.2024 № 77-78/2024.
12. Приговор Балашихинского городского суда МО от 08.10.2024 по делу М.Б. Тамбиева.
13. Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 23.11.2023 (взятка в биткоинах).
14. Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Цифровые права как объект уголовно-правовой охраны // Государство и право. 2020. № 2. С. 72–81.

15. Долгиева М.М. Общественная опасность отмывания криптовалюты // Законность. 2022. № 6. С. 35-38.
16. Мельник В.С. Блокчейн-технологии и судебный процесс // Эксперт-криминалист. 2024. № 2. С. 16–19.
17. Перов В.А. Проблемные вопросы расследования уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2020. № 7. С. 20–22.
18. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 127-150.